

ШАХТЕРСКАЯ ПРАВДА

№ 150 (15285)

Четверг, 3 августа 1989 года

Издается с 11 сентября 1930 года

Выходит пять раз в неделю
(250 — в году)

Цена 3 коп.

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРСОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПЛЕНУМ ГОРКОМА КПСС

О работе городского партийного актива в период забастовки и мерах по стабилизации обстановки, реализации требований трудовых коллективов

КАК УЖЕ СООБЩАЛА ГАЗЕТА, 29 ИЮЛЯ СОСТОЯЛСЯ ПЛЕНУМ ГОРКОМА КПСС. С ИНФОРМАЦИЕЙ О РАБОТЕ ГОРОДСКОГО ПАРТИЙНОГО АКТИВА В ПЕРИОД ЗАБАСТОВКИ И МЕРАХ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ, РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ВЫСТУПИЛ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КПСС М. И. ГРЕБЕНЦОВ.

Товарищи!

Сегодняшний пленум продиктован необходимостью нам принципиально проанализировать работу партийного актива города в период забастовки и реализации требований трудовых коллективов. Думаю, нет необходимости подробно рассказывать о прошедших событиях с 12 по 20 июля, вы о них знаете. Получив информацию из города Междуреченска о начавшейся забастовке, аппараты горкома, райкомов партии были напращены

к исполнению требований городского стачечного комитета. Годами не решавшиеся вопросы по перестройке экономического механизма, решению социальных проблем Министерством угольной промышленности вывели на первый план такие требования, как:

— предоставить шахтам и другим предприятиям полную самостоятельность, предоставить права объединениям угля, добытый сверх госзаказа, продавать за рубеж для приобретения медицин-

нимали многие вопросы, которые впоследствии вошли в требования стачечного комитета, на той же шахте имени Калинина еще 5 июля горняки выработали требования к Министерству угольной промышленности.

К крайним мерам забастовки, как было отмечено на бюро ОК КПСС 25 июля, привели не только объективно сложившиеся за многие годы отставания в решении социальных проблем, медлительность перестроечных процессов в осуществлении экономической и политической реформ, что, несомненно, тормозит решение многих жизненных вопросов, волнующих людей, но и прежние формы и методы работы отдельных первичных партийных организаций.

Надо прямо сказать, что горком партии и гор-

К сожалению, приходится констатировать, что партийные органы, другие общественные организации были не готовы действовать в создавшейся ситуации, и их растерянность несколько затянулась. Может быть, отчасти оттого, что знали о несовместимости членства партии с забастовкой. Однако факты свидетельствуют о другом. В стачечные комитеты предприятий города вошло немало коммунистов, секретарей цеховых партийных организаций, членов парткомов, которые принесли большую пользу, внесли множество дельных предложений.

Так, на шахте «Тырганская» в состав стачечного комитета из 18 членов вошли 9 коммунистов, из них 3 члена парткома, в том числе заместитель секретаря

гли, а не потому, что не хотели. Мы далеки от этой мысли.

Но нельзя не видеть сегодня, что на волне перестройки играют определенные силы, которые делают все с целью дискредитации партии, сознательно смешивая здоровые силы партии с разложившимися, здоровые органы государства с бюрократическими. Думается, что значительная часть коммунистов, населения города слабо представляет себе, какие жизненно важные проблемы решает городской комитет партии, какова его позиция по тем или иным принципиальным вопросам. В таком положении вещей можно сделать упрек и городской газете «Шахтерская правда», органу горкома КПСС, городского Совета, народных депутатов. Вель

закончена. Она продолжается, исходя из решений, принятых городским стачечным комитетом о приостановке забастовки.

После десяти тревожных дней забастовки жизнь в городе входит в нормальную колею, снимается возникшее в трудовых коллективах напряжение. За проработанную неделю успешно справляются с ликвидацией отставания коллективы шахт «Красногорская», «Тырганская», «Ноградская», выдавшие на-гора сверх недельного плана соответственно 6, 5 и 2 тысячи тонн угля, 10 тысяч — разрез «Проконьевский». Но в целом по шахтам города обстановка остается напряженной. Продолжают увеличивать долг за прошлую неделю шахты «Косовая», «Зиминка», имени Воровилова, «Иже-

ваний трудовых коллективов. Думаю, нет необходимости подробно рассказывать о прошедших событиях с 12 по 20 июля, вы о них знаете. Получив информацию из города Междуреченска о начавшейся забастовке, аппараты горкома, райкомов партии были направлены в трудовые коллективы шахт для разъяснительной работы. По сменам проведены рабочие собрания с участием руководителей и партийным активом, на которых трудящихся проинформировали о происходящих событиях в Междуреченске, высказали свои предложения. Однако, как оказалось, этого было недостаточно.

Начавшаяся забастовка сразу же резко отразилась на экономическом положении промышленных предприятий города. Если 13 июля, когда в первую смену не работали коллективы шахт «Центральная», «Ноградская», «Красный уголек», «Зенковская», имени Ворошилова, имени Калинина, а в дальнейшем и горняки других угольных предприятий города, потери по добыче угля составили 22 тысячи тонн, то в день завершения забастовки эта цифра составила уже 244 тысячи тонн угля. Общая численность бастующих в отдельные дни составляла более 30 тысяч человек.

Какие требования выдвинули шахтеры и насколько они правомочны?

Как уже сообщалось в городской газете, выдвинуто более 50 требований. Безусловно, они отличаются как по сложности поднятых в них проблем, так и по возможности их решения. Но основой всех требований трудящихся были экономические и социальные вопросы. Именно они составили 90 про-

центности вывели на первый план такие требования, как:

— предоставить шахтам и другим предприятиям полную самостоятельность, предоставить права объединения угля, добытый сверх госзаказа, продавать за рубеж для приобретения медицинского оборудования, вычислительной техники, товаров народного потребления. Увеличить строительство в два раза за счет производственных мощностей завода КПДС, сокращения промышленного строительства.

Вопросы поставлены правильно. По многим из них горком КПСС, горисполком неоднократно обращались в Совет Министров СССР, Министерство угольной промышленности. Но, скажем прямо, недостаточная настойчивость, с одной стороны, и нежелание, с другой стороны, идти нам навстречу в решении этих вопросов лежат в основе возникновения экстраемальной ситуации.

Мы не одобряем тот крайний шаг, на который решились шахтеры, он дорого обошелся стране, области, если только потери нашего города в ходе забастовки составили более 20-ти миллионов рублей.

Но я еще раз подчеркиваю, и с этим нельзя не согласиться, что во многом подтолкнула рабочих к этому экономической обстановка, сложившаяся в стране, в области и городе. Можно задать себе вопрос, была ли возможность предотвратить забастовку, все ли были исчерпаны меры со стороны городского, районного комитетов партии, первичных партийных организаций, Советов, хозяйственных руководителей?

Симптомы кризисной ситуации назревали раньше: 12 апреля рабочие шахты «Тырганская» под-

ставлении экономической и политической реформ, что, несомненно, торжизит решение многих жизненных вопросов, волнующих людей, но и прежние формы и методы работы отдельных первичных партийных организаций.

Надо прямо сказать, что горком партии и горисполком не проявили должной настойчивости в решении многих социальных и бытовых проблем, о чем сказано на только что прошедшей сессии городского Совета народных депутатов.

Какова же роль партийных организаций в происшедших событиях, членов горкома, райкомов партии? В период забастовки дважды, 13 и 17 июля, заседало расширенное бюро горкома партии. Согласно утвержденным мероприятиям работы городского штаба по координации действий забастовочного движения. Проведено оперативное совещание с партийным активом города по мобилизации действий в сложившейся обстановке. Аппараты горкома, райкомов партии были переведены на круглосуточный режим работы. Созданы спецгруппы: по охране общественного порядка, по бесперебойному обеспечению городского транспортом, торговле и общественному питанию, оказанию медицинской помощи, обеспечению водоснабжением, телефонной связью, электроэнергией.

В течение всего периода забастовки секретари горкома партии, председатель горисполкома, генеральный директор объединения «Проктопьевск-гидроуголь» работали в тесном контакте со стачечным комитетом и в последующие дни с партийно-правительственной комиссией, возглавляемой членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС тов. Слюньковым.

членов парткомов, которые принесли большую пользу, внесли множество дельных предложений.

Так, на шахте «Тырганская» в состав стачечного комитета из 18 членов вошли 9 коммунистов, из них 3 члена парткома, в том числе заместитель секретаря парткома тов. Мухутдинов, председатель СТК тов. Жердеи, секретарь комитета ВЛКСМ тов. Киселев. На шахте «Зиминка» из 5 членов стачкома 3 коммуниста, на шахте имени Ворошилова из 13 — пять членов КПСС. Городской стачечный комитет возглавлял член парткома шахты «Центральная» секретарь цеховой парторганизаций тов. Маханов.

С положительной стороны можно отметить секретарей парторганизаций шахт имени Калинина (тов. Васильев), «Зиминка» (тов. Серегин), «Зенковская» (тов. Сарapultов), «Ноградская» (тов. Теричев), Чернягорской автобазы (тов. Свяженцева), механического завода (тов. Усова). Они постоянно находились среди трудящихся, встречались с членами стачечных комитетов, оказывали помощь, решали возникающие вопросы.

Не нашли себя и не видели свою роль в происшедших событиях отдельные секретари парторганизаций. Несколько позже будут проведены пленумы райкомов КПСС, где детально проанализируют деятельность каждого секретаря. Однако нам всем понятно, что в этой экстраемальной ситуации мы, в том числе и секретари партийных организаций, которые имеют большой опыт работы, знают психологию рабочего класса не только по долгу своей службы, но и сами выходя из этой среды, не смогли что-либо предпринять. Именно не смо-

решает городской комитет партии, какова его позиция по тем или иным принципиальным вопросам. В таком положении вещей можно сделать упрек и городской газете «Шахтерская правда», органу горкома КПСС, городского Совета народных депутатов. Ведь в дни забастовки на ее страницах можно было прочесть лишь хорошую хронику событий, допускалось одностороннее освещение происходящего. Практически не публиковались мнения многих трудовых коллективов и граждан, осуждающих забастовку как форму решения проблем. Из поля зрения радио, городской, многотиражных газет почти исчезла информация о жизни работающих производственных коллективов.

Анализ ситуации показывает, что забастовка возникла стихийно. К ней заранее не готовились коллективы. Не было четко сформированных требований, которые должны были проработать в профсоюзе, а затем уже предъявить тем, от кого зависит их выполнение. Именно эта неразбериха, хаос, возникшие в первые дни на площади Победы, нежелание бастующих выслушать партийных, советских, профсоюзных работников привели к продолжительной забастовке. Пусть в затяжном виде, но все-таки победил здравый смысл. Большинство шахтеров не поддались на отдельные провокационные выпады. Многие коммунисты сохранили выдержку, терпение, здравый смысл, за что получили признание большинства шахтеров.

Были и такие, которые растерялись. Пока еще нет закона о забастовке, ошибки неизбежны. Но ясно одно: борьба поднялась на самый высокий уровень. Она не

плана соответственно 6, 5 и 2 тысячи тонн угля, 10 тысяч — разрез «Проктопьевский». Но в целом по шахтам города обстановка остается напряженной. Продолжают увеличивать долг за прошедшую неделю шахты «Коксовая», «Зиминка», имени Ворошилова, «Красный уголек», «Центральная», разрез «Талдинский-Северный». И хотя Министерством угольной промышленности за дни забастовки уменьшен план шахтам города на 261 тысячу тонн, однако долг по добыче угля продолжает расти.

Партийным, профсоюзным комитетам, коммунистам — руководителям совместно с советами трудовых коллективов необходимо принять меры по ликвидации отставания.

Сегодня можно доложить членам горкома, что около 10 пунктов из 53 Протокола согласования мер между стачечным комитетом города, горкомом КПСС и горисполкомом уже выполнены, по остальным работа продолжается.

Обстановка в стране чрезвычайно напряженная. Закрывать на это глаза нельзя. Есть элементы, которые, спекулируя на лозунгах перестройки, спланируются на основе национализма, экстремизма. Только в нашем городе во время забастовки побывали представители народного фронта Прибалтики, демократического союза из Новосибирска, Москвы, объединенного народного фронта Ленинграда, иностранные корреспонденты.

Здесь идеологическим комиссаром недопустимый КПСС сегодня — единственная политическая сила, способная объединить людей и управлять общественно-политической ситуацией в

(Продолжение на 2-й стр.).

ПЛЕНУМ ГОРКОМА КПСС

(Продолжение.
Начало на 1-й стр.).

стране, что было отмечено в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на состоявшемся недавно совещании в Центральном Комитете партии. И мы на местах обязаны сделать все, чтобы поднять ее авторитет. Все в равной мере: партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы, трудовые коллективы.

Наверное, рано сейчас рассуждать о перспективах и самоценности стачечных комитетов как таковых, смогут ли они стать зачатками каких-либо новых структур народной власти — время покажет. Однако мы должны делать все возможное для того, чтобы горняцкие стачкомы смогли оказать благотворное влияние на обновление принципов взаимоотношения городских структур власти с народом, во-первых.

Во-вторых, задача местных руководящих органов — быстрее осваивать форму конструктивного диалога с трудовыми коллективами, совместно определять текущие и перспективные цели, направленные на удовлетворение материальных и духовных запросов трудящихся.

И, в-третьих, использовать возможности выборов в профсоюзные комитеты, советы трудовых коллективов, затем в местные Советы. Партийным комитетам необходимо привлечь к этой работе тех, кто вошел в забастовочные комитеты.

Жут те же идеи, те же мысли.

Для меня, как секретаря парткома, забастовка была тоже полной неожиданностью.

13-го числа мы собрались на совещание в районный комитет партии, и все остались на митинге на площади. Кто там тогда, в первый день митинга, свое личное мнение высказал о забастовке? Где были в это время партийные лидеры района и города? Я лично никого не увидел: ни секретарей городского комитета партии, ни из районного комитета партии. И, конечно, мы не ожидали, что волна забастовки коснется и всех других коллективов. Наше объединение поддержало горяняков. И других мнений, что не нужно поддерживать требования, не было. Потому что эта искра и у нас тлеет, потому что региональные интересы касались всех.

Забастовки не было бы, если бы правительственная комиссия приехала вовремя. Все это прекрасно понимали. И забастовка не продолжалась бы столько времени, если бы все вопросы были решены. Но приезжает член Политбюро тов. Слюньков и говорит: местные власти виноваты. Областной комитет тоже вину перекладывает на «первички». А что, товарищи, сделано для первички? Во все времена она работает в том же составе. Если когда-либо расширяли партийный аппарат, то в основном эти должности оседали в высших партийных органах.

Эта позиция была правильной, и мы считаем: это наше участие в том, что жизнедеятельность города была поддержана.

На этом пленуме мы должны говорить открыто, что мы будем делать дальше, когда такая ситуация сложилась? Стаечному комитету от критики нужно переходить к конкретным делам. У меня, например, вызвало удивление, что на сессии горсовета представитель стачечного комитета на предложение председателя горисполкома выдвинуть свои кандидатуры в депутаты практически отказался от этого. Есть незанятые округа, есть конкретная работа. И если есть инициативные люди, то можно и нужно этот вопрос рассмотреть. Некоторые заведующие отделами нашего исполкома, например, давно просят на производство, и, с их согласия, мы можем выдвинуть на эти должности новых людей. Я считаю, что стачечному комитету и коммунистам необходимо над этим подумать.

Теперь о позиции городского комитета партии в забастовке. Я не буду говорить о том, что мы все время были на площади, разговаривали с людьми, но какой-то информации, руководства к действию мы так и не получили. Считаю, что городской комитет партии серьезно растерялся и не руководил районным звеном.

На трибуне В. И. РОМАНОВ, председатель областного совета профсоюзов, народный депутат СССР.

ра на шахте «Красный уголеком» состоялись перевыборы совета трудового коллектива. Председателем избран С. В. Козликин, член городского стачечного комитета. Нам нужно много уроков извлечь из забастовки и не зазубрить их, а пропустить через душу. Основная наша беда — пренебрежительное отношение к мнению рабочего класса. И сегодня нам нужно быть не ближе к рабочему классу, а в его гуще. Надо быть не ближе к трудовым коллективам, а в них. В Прокопьевске состоялось собрание народных депутатов СССР — кузбассовцев. Мы решили поставить вопрос о проведении досрочных выборов в местные Советы. Все вопросы, поднятые забастовщиками, взять под контроль и поставить перед Верховным Советом СССР. Сегодня обсуждаются два важнейших закона — о забастовках и о местном самоуправлении. Если есть конкретные предложения по этим законам, давайте будем их вносить в Верховный Совет СССР.

Слово берет В. И. САВЕЛЬЕВ, начальник управления внутренних дел горисполкома:

— Я только что с координативного совета УВД облисполкома. Министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин дал высокую оценку действиям работников милиции в дни забастовки. У нас не было заранее разработанных рекомендаций по действиям в условиях забастовки. Определялись

Победы. Отключение микрофона и телефона тоже повредило делу. Теперь о том, можно ли было предотвратить забастовку. Наверное, если бы коммунисты включились в работу 11 июля, когда узнали о забастовке в Междуреченске, если бы коммунисты вышли на места и разъяснили, что есть требования к правительству, где учтены все пожелания горяняков. Если бы все было вовремя, то можно было бы отодвинуть начало забастовки. Горком опаздывал на шаг, а надо было опережать события. Говорят, что забастовка неожиданна. А для кого? Рабочие давно знали, что будет забастовка. Когда мне предложили возглавить забастовщиков, я не мог отказать, потому что коммунист в такой ситуации должен быть вместе с рабочими. Тут Н. И. Сурков говорил, что очень сильно помогал забастовщикам. Я этого не почувствовал, поддержку УВД чувствовал, горкома КПСС — тоже. Советовать, что нам делать сегодня, надо осторожно. Предложенный много: разогнать горсовет, посадить сюда стачком. Не надо на нас сваливать решение старых проблем. Мы будем контролировать выполнение требований. Газеты и средства массовой информации в основном мешали нам. Не исключение и «Шахтерская правда», но она заняла верную позицию в освещении забастовки. Это было главным событием в городе, этому все внимание.

работе. Мне кажется, что все делается, чтобы к работе не допускать заинтересованных людей. Идеологический отдел. При реорганизации власти идеология — главное дело партии. Сегодня же ей «двойка» за общественно-политическую практику. Надо уметь анализировать обстановку и решать. Я не знаю деловых качеств первого секретаря горкома КПСС М. И. Гребенцова. Я его не знаю, кажется, что много ставится, но качеств лидеру нет, поэтому во многом отстаем. Нет в практике встреч первого секретаря с секретарями парткомов. О правительстве. У меня к нему уже недоверие. Все тот же чванливый стиль в отношении к местным руководителям. Где наши партийные взносы? Недавно был в санатории, который стоит 32 миллиона рублей. Ни одного рядового коммуниста здесь не встретил! А взносы платим все.

На трибуне Л. М. КОВАЛЕНКО, председатель горисполкома:

— Как председатель горисполкома ни с кем не соглашусь, что я был бездельником, как обвинил меня, например, редактор городской газеты, высказывая предложение: признать бездеятельность горсовета. И это всех 350 депутатов, в том числе шахтеров, которые заработали Героя Социалистического Труда, и так далее. Разве это правильная постановка вопроса? Дело, по-видимому, в другом: стачечный ко-

И, в-третьих, использовать возможность выборов в профсоюзные комитеты, советы трудовых коллективов, затем в местные Советы. Партийным комитетам необходимо привлечь к этой работе тех, кто вошел в забастовочные комитеты, прошел проверку в борьбе, показал себя компетентным, смелым организатором, умеющим мыслить по-государственному. Нам нужно поднимать авторитет рабочих органов, нужны принципиальные, самостоятельные профсоюзные комитеты всех уровней. Как и местные Советы народных депутатов. Времени на раскачку нет. Оно предназначено только на активную работу.

Слово берет С. Т. КОЖЕВНИКОВА, секретарь горкома научно-производственного объединения «Электромашина»:

— О какой партийной активности вожakov говорят районный и городской комитеты партии? В то время, когда шла забастовка в Междуреченске, выступил первый секретарь областного комитета КПСС А. Г. Мельников и сказал, что действия коммунистов будут обсуждаться в каждой первичной партийной организации. А постановление бюро областного комитета партии о том, что звание коммуниста несовместимо с забастовочным движением? Вот эти все партийные инструкции, которые идут сверху, они в корне сдерживали инициативу как партийных вожakov, так и рядовых коммунистов. А вот забастовочное движение и тогда смели все стереотипы, показали, что коммунисты действительно должны быть в гуще народа, они живут среди трудящихся, и ими дви-

вину переключают на «первички». А что, товарищи, сделано для первички? Во все времена она работает в том же составе. Если когда-либо расширяли партийный аппарат, то в основном эти должности оседали в вышестоящих партийных органах.

А что сделано по оплате партийного работника? На это же глаза нельзя закрывать. Кто будет работать с людьми, если эти вопросы не решаются?

На трибуне Н. И. СУРКОВ, председатель исполкома Центрального района:

— Проблемы в Кузбассе и снижение в связи с этим инициативы на местах — все это породило выступление шахтеров, и оно было поддержано трудящимися всего города. Но кроме оценки забастовки мы должны прежде всего говорить и о позиции коммунистов в этих событиях. А позиция у нас должна была быть сплоченной. К сожалению, этого не произошло. И главная беда наша в том, что в общей массе поведение многих членов партии от беспартийных невозможно было отличить. Я считаю, что ситуация, когда шла забастовка, мы владели: и районный комитет партии, и райисполком. Только по нашей инициативе в городе удалось предотвратить хаос, который мог начаться, когда к забастовщикам присоединились трудящиеся мясокомбината. За ними пришли бы на площадь трудящиеся хлебокомбината, гормолзавола, транспортники и т. д. Результаты тогда могли бы быть непредсказуемыми. Мы обратились в стачечный комитет, чтобы они сходили на эти предприятия и предложили людям, чтоб те работали.

к действию мы так и не получили. Считаю, что городской комитет партии серьезно растерялся и не руководил районным звеном.

На трибуне В. И. РОМАНОВ, председатель областного совета профсоюзов народный депутат СССР:

— Могли ли мы предотвратить забастовку? Да. Если бы решили остreeйшие вопросы. Колокольчик прозвенел весной, когда прошли первые забастовки. Тогда бюро обкома КПСС осудило коммунистов, принявших участие в забастовке. Но я с этим решением не согласен. Облсовпроф принял постановление, давшее оценку забастовкам, нас осудили, сказав, что мы чуть ли не призываем трудящихся к забастовкам. Что самое главное сегодня? Контроль за выполнением требований, изложенных в Протоколе согласования мер между правительственной комиссией и областным региональным стачечным комитетом. Сегодняшний пленум ничего не даст, если не перейдем на конструктивную основу, если не наметим конкретную программу действий. У нас в облсовпрофе мы освободили для организации контроля за выполнением требований пять человек. Мы все должны понять, что сдаем серьезнейший экзамен. Ни одно требование, ни одно предложение не должно быть забыто. Нужно быстрее предоставить дополнительные требования города к правительству в облисполком. Очень остро стоит кадровый вопрос. Многие профсоюзные комитеты показали свою несостоятельность. Сейчас по области идут отчеты и выборы в профсоюзах. Необходимо укреплять профсоюзные комитеты. Вме-

руда областного совета УВД облисполкома. Министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин дал высокую оценку действиям работников милиции в дни забастовки. У нас не было заранее разработанных рекомендаций по действиям в условиях забастовки. Определались по обстановке. В первый же день был создан штаб, наладили связь со стачкомом, организовали рабочие дружины. Оперативно и четко работали по фактам спекуляции, пьянства. И на будущее нам ни в коем случае нельзя терять контакт с рабочими комитетами. Действовать совместно в вопросах поддержания правопорядка. Мое личное мнение — требования бастующих вполне оправданы, а форма протеста — вынужденная. Хочу отметить выдержку и правильную позицию стачкома, который не допустил никаких эксцессов, не пошел ни у кого на поводу.

На трибуне В. И. МАХАНОВ, председатель городского стачечного комитета:

— Как развивалась забастовка? В первую ночь к нам приехали междуреченцы. Проанализировали их ошибки, определились, как вести себя. Проанализировали деятельность М. И. Щадова в Междуреченске, поняли, что он ничего не решает. Ждали приезда правительственной комиссии. Первое выступление комиссии не удовлетворило забастовщиков. Только после первых конкретных шагов решили отгрузить уголь. Стачком прилагал все силы, чтобы прекратить забастовку, когда был подписан Протокол согласования мер. Но нам повредило радио, которое своими сообщениями нагнетало обстановку на площади

требований. Газеты и средства массовой информации в основном мешали нам. Не исключение и «Шахтерская правда», но она заняла верную позицию в освещении забастовки. Это было главным событием в городе, этому — все внимание.

Слово берет Ю. И. ТЕРИЧЕВ, секретарь парткома шахты «Ноградская»:

— Должна ли была состояться забастовка? Да, и речь шла о полной поддержке политики перестройки. Нам надо было всем занять позицию с забастовщиками. Наши мероприятия на шаг отставали. Роды уже начались, а мы все обсуждали, нужен ли нам ребенок. Мы все не были к этому готовы, как звено системы. Все понимаем, как тяжело жить, а люди это чувствуют на себе ежедневно. Им уже невозможно, а мы говорим: «Потерпите немножко...». Мы говорим, что все, что мы делаем, — это для людей. А у людей спросили, нужно им это или нет? Прежде чем что-то поднять, надо нагнуться. Шахтеры говорят, мы понимаем, что тебе трудно, а почему не пришел к нам и не сказал об этом, мы бы поняли. Давно был готов к забастовке, об этом шли разговоры в шахте, в клетке. Многие знали о том, что в этой сложной ситуации рабочие скажут: «Он коммунист, вы ему не верьте». Я коммунист, и для меня было абсолютно ясным, где быть, — с рабочими. Можно ли было выйти из забастовки скорее? Можно, если бы руководители вышли на площадь и поговорили с людьми. Теперь по нашей работе. Комиссия по изучению целесообразности районов. Давайте решим, быть или не быть здесь настоящей

высказывая предложение: признать бездеятельность горсовета. И это всех 350 депутатов, в том числе шахтеров, которые заработали Героя Социалистического Труда, и так далее. Разве это правильная постановка вопроса? Дело, по-видимому, в другом: стачечный комитет, в том числе и его председатель, по-моему, четко уяснил: компетен ли председатель горисполкома, потому что все вопросы, сформулированные для правительственной комиссии (и в том числе для местных органов), были поставлены только председателем горисполкома.

Я могу назвать 2—3 человека, которые бы могли сегодня возглавить город. Но эти люди к нам не пойдут, потому что у них зарплата в три раза больше, чем у председателя горисполкома. Если я хорошо понимал Слюнькова, то он говорил, что его когда-то палкой загнали работать секретарем горкома. Вот примерно так и меня сюда послали коммунисты работать. Я заявление на работу не писал, и вы это знаете. А сегодня каких только оскорблений не получаю.

Поэтому я думаю: только настоящий закон о местном самоуправлении даст возможность именно Советам брать в руки инициативу. Те вопросы, которые сегодня подняты, они для нас не новые. Только спустя три года пробили вопрос о строительстве котельной. Вот наша обстановка.

У меня лично есть претензия к члену бюро горкома партии В. М. Гужвенко, редактору городской газеты.

Бичевал он меня в течение года насчет строительства домов «Монолит». Не знаю, почему. Знаю только, что окна его квартиры выходят на

ПЛЕНУМ ГОРКОМА КПСС

эти дома. Если причина только в этом, то хочу сказать, что компетентная строительная комиссия разбиралась с этим вопросом. Были тут главный архитектор области, заведующий строительным отделом обкома партии, главный архитектор института. Члены комиссии встречались с жителями этого дома, пришли к выводу, что прав в этом вопросе был горисполком. И тем не менее газета продолжала нагнетать обстановку. И сегодня любой житель города, который хоть чуть-чуть компетентен в застройке города, кто видит эти дома и благоустройство вокруг них, думаю, поддержит нас.

Слово берет Л. Д. КУДРЯВЦЕВА, секретарь горкома партии:

— Очень горький урок получила я как идеолог на площади. Было ясно, что площадь мы, идеологи и партийный аппарат, проиграли, особенно в начале забастовки. И только потом уже напупали контакты и пути совместного решения проблемы.

Какие уроки получила я как идеолог в это время, к каким выводам пришла? Первое: продолжается разрыв между словом и делом, то, из-за чего мы начали перестройку. Сегодня социальная сфера совершенно не работает на идеологию, все это упирается в пустые прилавки. И поэтому, когда в забастовке приняли участие все наши идеологические работники (потому что сегодня, если их всех подсчитать, то их более 18

удивительно: чем невероятнее слух, тем больше ему верят.

Нужно нам иметь свой информационный центр в городе. Не знаю, где он должен быть: при горисполкоме, горкоме партии или при городской газете, но такой центр должен работать, собирать информацию по всему городу и вовремя давать ее людям через любые средства массовой информации. Его можно создать с помощью тех же освобожденных работников, которых мы сегодня имеем, просто передать им эти функции.

Третье — это культура. Дефицит, самый острый из всех сегодняшних дефицитов. Ведь еще В. И. Ленин, определяя задачи новой экономической политики, говорил, что три внутренних врага у партии: «безграмотность, бескультура и комчванство». И вот 70 лет Советской власти и власти правящей партии, и мы опять возвращаемся к этому: что делать, если у нас и руководители безграмотны, и трудящиеся безграмотны.

Много проблем сегодня у идеологов. И главный вопрос: быть социализму или не быть. Наверное, не может быть двух мнений, и мы с вами все убеждены — социализму быть. А для этого нам нужно во всех коммунистах крепить дух ленинизма, веру, без которой мы, россияне люди, прожить не можем.

На трибуне А. Л. ВЕРТИКОВ, директор института КуАИИИуглеобогатения:

Теперь о разных комитетах: чего тут больше — деловой заинтересованности или суесть? У нас все есть, но нет людей, которые бы не только сидели, но и вопросы решали. Те, кто туда сел вчера — позавчера, они уже нигде не годны. Но поскольку эти органы выборные, значит, они пере-выборные. Надо вовремя людей менять, находить инициативных.

Что такое стачечный комитет? Это обновленная форма СТК. И если он из своих рядов выдвинет кого-то, кто займет место секретаря горкома партии, председателя горисполкома или место в депутатском корпусе, то от этого только будет выигрывать. Здесь неравнодушные люди. Мне не нравится, когда мы говорим «народ — власть», «массы — власть». Где эта черта? Если я сижу в институте, я — власть, я — директор. Если стою в очереди, я — народ. Но власть у нас выборная, и ее надо постоянно ставить на место, чтобы не отрывалась от масс. Чтобы власть была такой, какой хотят ее видеть люди. Власть — это не передвижение с места на место. А если она забюрократилась, значит, просто вовремя не получает импульса снизу.

Выступает В. Ф. ХУДЕЕВ, первый секретарь Центрального райкома КПСС:

— Наше общество потеряло равновесие, нет тех устоев, которые были, мы их расшатали. У нас нет цели. Наши идеологи должны выработать какую-то концепцию, это

вать райисполкомы и ликвидировать райкомы партии. Достаточно одного горкома.

По досрочным выборам в ноябре: мы должны однозначно сказать, что будем проводить выборы тогда, когда будут приняты законы.

На трибуне А. Н. ЧЕБРУКОВ, бригадир строителей ПСУ № 3 треста «Прокопьевскшахтострой»:

— Дело в том, что ту социальную программу, которую выдвинул стачечный комитет, имеющимися ресурсами нам не решить.

Чтобы снять социальную напряженность, надо сегодня строить жилья в 2—3 раза больше. А для этого необходимо поднимать профессию строителя. Мало того, что у нас дефицит стройматериалов, у нас дефицит рабочих ресурсов. Каждая шахта строит жилье хозспособом, выводит шахтеров на поверхность, а матерьялов — ноль. Надо кому-то строить, а кому-то и добычей заниматься. Когда создавался наш трест, было 19 тысяч строителей, дошло до тысячи.

Я читал постановление бюро обкома КПСС, где ясно сказано, что забастовка несовместима с пребыванием в партии. А почему? Все зависит от того, какие требования забастовщики выдвигают. Если справедливые, то почему коммунисты должны быть в стороне? Наши шахтеров поддержали все промышленные предприятия города, это значит, что всех надо исключать из партии? Мы не видим роли профсоюзной

такой же объем работы. Для того, чтобы деньги лучше использовались, надо иметь в городе один участок инкассации, у нас их два. В результате у жилищного банка оказались лишние деньги, которые вложены в банковский шкаф и которые можно взять только по распоряжению из Москвы. И эту ситуацию у себя в городе мы отказываемся решать.

От наших предложенных реальное сокращение численности — на 40 человек.

Слово берет Л. Ф. ВАСИЛЬЕВ, секретарь парткома шахты имени Калинина:

— Нам надоело быть буфером во всех спорных делах, а мы связаны по рукам и ногам инструкциями, так что практически никакие вопросы самостоятельно решить не можем. Даже вопросы местного значения упираются в фонды, матерьялы. Н. И. Рыжков упрекнул нас в том, что мы выпускаем только пылесосы, а какой нам интерес выпускать еще что-то, если мы и пылесосов то не видим. Кое-кто считает, что если бы вовремя приехала комиссия, то не было бы забастовки, а я считаю, что если не было бы забастовки, то и комиссия бы не приехала. Облсовпроф, облсовет, обком партии сделали из местных руководителей мальчиков для битья. М. С. Горбачев заявил: давайте давить их снизу, а мы будем давить сверху. К чему это привело? К переизбранию руководителей. Вспоминается встреча

тива: партийных, профсоюзных и комсомольских лидеров, администрации предприятий, членов стачечного комитета — удалось избежать нежелательных последствий. Совместная работа городского комитета партии и забастовочного комитета должна продолжаться. Забастовочному комитету надо отладить хорошую работу трудовых коллективов и не допустить рецидива забастовки, вести политико-воспитательную работу.

Проблемы в работе городской газеты. Она много публикует негативных материалов. Есть много хороших выступлений — секретарей горкома, районных комитетов, председателей гор-, райисполкомов, но редакционный корпус собственными выступлениями на 2—3 раза излагает свой персональный взгляд на перестройку. Видимо, это оттого, что горком партии по частотности не взял в свои руки руководство этой газетой. Я думаю, что решать эти вопросы надо через призму рабочих коллективов. И давать больше положительной информации, показывать позитивно, как работает конкретный шахтер, какие у него интересы, чаяния. К сожалению, этого очень мало. Рабочий читает газету, он там себя не находит, а видит одни проблемы. Возьмем последний пример, информация о первом дне сессии: создается впечатление, что редактор газеты тов. Гуженко только себе посвящает большую часть материалов и заместителю председателя городского

стройку. Сегодня социальная сфера совершенно не работает на идеологию, все это упирается в пустые прилавки. И поэтому, когда в забастовке приняли участие все наши идеологические работники (потому что сегодня, если их всех подсчитать, то их более 16 тысяч, а в забастовке, как мы знаем, приняли участие 34 тысячи), то на двух человек был один идеолог, имею в виду, конечно, всех тех, кто работает у нас на общественных началах: агитаторы, политинформаторы, секретари цеховых партийных организаций и так далее. Слышала мнение: если бы идеолог убедил одного человека, то этого бы не было. Думаю, не смог бы он убедить, потому что он и сам в этом не убежден, потому что вся обстановка у нас сегодня в стране содействует тому, чтобы слова идеолога — это только слова, они не подкреплены экономикой. Поэтому я считаю, что самая первая, самая основная наша база — экономика.

Давайте оглянемся снова на забастовку. Кто не сел, кто не принял участие в забастовке? Те коллективы, которые перешли на аренду. Они всей душой поддерживали забастовку, потому что (и мы все это признали) требования горняков были правильны. Но ведь они не сели? Потому что они знали, что только работой они создадут себе блага. Хотя еще раз повторю: делегации от них были, и требования свои они выдвигали тоже.

Второй вывод, какой я сделала для себя: у нас совершенно трудящиеся не информированы о тех делах, которыми у нас занимаются горком, городские власти. И возникают порой самые нелепые слухи. И, главное,

быть. А для этого нам нужно во всех коммунистах крепить дух ленинизма, веру, без которой мы, российские люди, прожить не можем.

На трибуне А. Л. ВЕРТИКОВ, директор института КузНИИУглубогащения:

— Горком партии в лице первого и второго секретарей, горисполком в лице председателя и стачечный комитет уредили мероприятия, выдвинутые трудящимися через забастовочный комитет. И почему-то все искренне надеются, что если все эти требования будут выполнены, то это здорово. Я считаю, что требования, изложенные в протоколах — в городских и областном. — это те горячие угли, на которых мы все оказались. Это то, что сегодня прижгло. Но там нет ничего, что будет нас жечь завтра. Мясо, которое нам добавили, вместе с теми добавками, которые есть в музее редакции газеты «Шахтерская правда», съедим, мыло перемылим, а завтра что?

Главное требование коллективов — хозяйственная самостоятельность предприятий. Мы перешли на хозрасчет и самофинансирование всеми предприятиями на нормативно-командной основе. Но все нормативы временные.

При разработке концепции развития хозрасчетного Кузбасса у нас нет уверенности, что нас не надуют. Нам надо иметь в руках гарантии по тем налогам, которые мы должны отдать государству.

Каждое предприятие должно отдать в местные Советы для социального развития часть прибыли, остальное оставить у себя. И каждый должен увидеть, сколько стоит его труд в совокупности и лично?

Выступает В. Ф. ХУДЕЕВ, первый секретарь Центрального райкома КПСС:

— Наше общество потеряло равновесие, нет тех устоев, которые были, мы их расшатали. У нас нет цели. Наши идеологи должны выработать какую-то концепцию, этого пока нет, но это самое главное для нас. Те решения, которые принимались, они половинчатые, как экономические, так и политические. Я согласен, что надо выбрать приоритеты, нельзя за все сразу хвататься. Мы схватились за все, и нигде не получается.

Когда приезжал Н. И. Рыжков и выступал на областном партийно-хозяйственном активе, я уверен, решил он хоть один вопрос, хоть на куриный шаг, проинформируй наших шахтеров, такой ситуации бы в Кузбассе не было. Партия сама по себе неустойчиво себя чувствует. Мы ликвидировали у себя отделы промышленности и транспорта и делаем вид, что все кардинально изменили. А на самом деле мы только передвинули этих людей в орготдел. Но они же существуют. Мы сами себе замазываем глаза.

Меня поразила и шокировала встреча в областном комитете партии с Н. Н. Слюньковым. Мы прослушали монолог, однако нашего мнения никто не спрашивал. Местные власти обвинили полностью во всех бедах.

Я вношу предложение: создать комиссию из членов горкома КПСС, влить в нее специалистов стачечного комитета, которая могла бы компетентно решать многие вопросы и держать на контроле работу правительственной комиссии, добиться, чтобы все, о чем мы просили, было выполнено.

Пора ставить точку по районам: предлагаю оста-

го, какие требования забастовщики выдвигают. Если справедливые, то почему коммунисты должны быть в стороне? Наши шахтеров поддерживали все промышленные предприятия города, это значит, что всех надо исключать из партии? Мы не видим роли профсоюзной организации. Она должна защищать интересы рабочего класса. А чем она занимается? Распределением престижных путевок — вот и вся кухня.

Затем выступил Г. С. ФАЗЫЛОВ, управляющий протростройбанком:

— Только по объединению «Прокопьевскгидроуголь» убытки от забастовки составили более 26 миллионов рублей, — говорит он. — И это не полные данные. Мы потеряли финансовых ресурсов на два года, в течение которых могли бы обеспечить строительство объектов жилья, соцкультбыта.

У нас сегодня острый недостаток денег. Чтобы оздоровить финансовое состояние, еще до забастовки было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о сокращении численности аппарата на всех уровнях. В нашей банковской системе тоже есть люди, которых можно сократить. С 1 января прошла реорганизация, создали агробанк на базе отдела из пяти человек, посадили рядом еще 10 человек, которые не нужны. Наше предложение — ликвидировать агробанк, а отдел сельского хозяйства отдать нам, и мы эту работу будем выполнять втягиваем с годовым эффектом около 50 тысяч рублей. У жилсоцбанка, который находится в городе, нагрузка на одного работника от 5 до 7 раз меньше, чем у нас. Но мы-то свою нагрузку несем и готовы принять еще

не пришла. Облсовпроф, облсовет, обком партии сделали из местных руководителей мальчиков для битья. М. С. Горбачев заявил: давайте давить их снизу, а мы будем давить сверху. К чему это привело? К переизбранию руководителей. Вспоминается встреча А. Г. Мельникова с первыми секретарями, когда мы прослушали двухчасовую речь и разошлись. Надо, я считаю, секретарию обкома не самому выступать, а вести диалог с людьми. Мы его достаточно наслушались. Сейчас, пока нет закона о забастовке, надо всем собраться и выработать право самим разрешать конфликтные ситуации. Ждать нельзя. Мы опять можем оказаться в хвосте событий. Поэтому нужно созвать городскую конференцию или собраться со стачечным комитетом и выработать примерные правила.

На трибуне В. В. ОНИЩЕНКО, начальник горотдела УНКГБ:

— По форме и содержанию проведенной забастовки никто не предъявит серьезных требований к шахтерам. В целом, несмотря на экономические требования, забастовка явилась политическим событием. Серьезную обеспокоенность вызывает вмешательство в ход забастовки отдельных экстремистски настроенных лиц, в частности, членов демократических союзов, народных фронтов, функционеров и других сомнительных организаций, которые сеяли среди рабочих сомнения, навязывали низкопробные политические донтрены, попросту вели индивидуальную обработку. Этого нам сделать не удалось. Рабочие сами выгоняли этих людей с трибуны.

Благодаря усилиям ак-

он там сею не находит, а видит одни проблемы. Возьмем последний пример, информация о первом дне сессии: создается впечатление, что редактор газеты тов. Гужвенко только себе посвятил большую часть материалов и заместителю председателя городского совета ветеранов. И хотя там много интересных высказываний, все это не подтверждается ни одним фактом. И нет резюме городского комитета партии или горсовета по этим вопросам. Надо использовать творческий потенциал журналистов в нужном русле, а не искать жареную информацию. Она действительно читается здорово, но когда начинаешь нашей газету — заснуть не можешь. Много там проблем нерешенных.

На трибуне В. М. ГУЖВЕНКО, редактор газеты «Шахтерская правда»:

— Много пришлось выслушать слов в адрес газеты. И у меня, сложилось впечатление, что газета чуть ли не одна из виновниц этой забастовки и чуть ли не одна из виновниц того, что мы так плохо живем. Люди хотят прочитать в газете то, что они хотят прочитать, или то, что есть? Мы будем придерживаться такой точки зрения — давать объективную информацию, давать то, что есть. Шахтеры из-за хорошей жизни вышли на площадь? Так давайте мы в конце концов определимся. Я как член бюро горкома партии в полной мере разделяю ответственность за все случившееся в нашем городе, а главное — за то, что явилось предпосылками забастовки. И насколько не снимаю с себя этой вины. Я счи-

(Окончание на 4-й стр.)

ПЛЕНУМ ГОРКОМА КПСС

(Окончание. Начало на 1-3-й стр.).

таю, что бюро не приняло решительных шагов для того, чтобы положить конец диктату Министерства угольной промышленности, и в этом одна из главных причин забастовки. Рабочие не увидели, что коммунисты, бюро, горком партии очень настойчивы в решении этих проблем. Взяли бы бросили ключ, и в полном составе партийная организация вышла бы на площадь. И тогда бы люди увидели, что коммунисты решают эти вопросы и стараются положить конец диктату министерства.

По-прежнему мы ориентируемся на верх, и по-прежнему во многих словах здесь слышно: «Ах, нам не разрешили, ах, нам не дали!». «Бюро обкома партии приняло такое-то решение по забастовкам!». А сами-то в душе какое решение приняли, сами-то когда начнем опираться на рядовых коммунистов, когда перестанем от них отрываться? И тогда не будет никакого разрыва между словом и делом.

Случайность ли забастовка? Я думаю, что нет. Вот у нас тут цепь таких взаимосвязанных событий произошла в по-

следнее время. Выборы народных депутатов СССР: все мы внимательно за ними следили. Партийный аппарат проиграл выборы, но А. Г. Мельников, первый секретарь обкома партии, сказал, что хотя партийный аппарат проиграл, но зато 90 процентов среди депутатов коммунисты. У нас произошла забастовка. А. Г. Мельников, с которым рабочие не захотели разговаривать на трибуне, через радио им говорит: хотя среди вас и нет партийных руководителей и слушать вы их не хотите, но зато в стачечных комитетах очень много коммунистов. Не дай бог, конечно, а если случится гражданская война и мы тут поделимся пополам, что мы скажем, что в их лагере коммунистов больше, чем у нас? Но куда нас эта логика заведет? Когда такое случится, то мы прослезимся, видимо, от удивления. Но я думаю, что уже сейчас есть все основания, чтобы поставить скупую партийную слезу по поводу того, что произошло.

Сегодняшний пленум. С информацией выступил М. И. Гребенцов. Мне хотелось бы знать: чья эта информация? Лично его, как коммуниста, или как первого секретаря, или информация горкома партии? В ко-

нечном итоге можно же было обсудить эту информацию. На том же самом бюро обсудить. Может быть, распустить это бюро? И будут у нас в городе все вопросы решать два Михаила Ивановича — Михаил Иванович Гребенцов и Михаил Иванович Найдов.

Этот пленум горкома нужно было провести на площади Победы. Говорят: сидеть бы негде было. Постояли бы или лежали, как шахтеры. Но пусть бы они послушали нас. Мы их слушали, ходили вокруг, теперь пусть они послушали, что мы здесь говорим. А то у меня складывается впечатление, что мы ловко вывернулись из этой ситуации, овладели ею.

На сессии, когда вы, М. И. Найдов, сказали, что в первый день забастовки были на официальной позиции, во второй день вы встали на сторону забастовщиков, я вам не верю, потому что на третий день вы, может быть, еще на какую-то позицию захотите встать. Зачем это шараханье, определитесь с одной позицией, пожалуйста, а то получается: сначала против самостоятельности предприятий, а как только забастовщики поставили вопросы на место, теперь — за это дело. Ничего хорошего

из этого не выйдет.

На партийном билете у нас написано: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Какой у нас ум, мы показали в период забастовки. Так последнее бы сохранить — честь и совесть.

Слово берет М. И. НАЙДОВ, генеральный директор объединения «Прокшевский гидроуголь»:

— Мое отношение к забастовке. Оно не может меняться, как не может меняться всякое мнение. Я скажу: то, что стачком сделал, это копия всех наших выступлений и желаний за последние 10—15 лет. Но такую форму избрать, чтоб коммунисты вышли и объявили голодовку, — это не та форма, тов. Гужвенко. Мы должны подтолкнуть наше руководство страны, партии, которые последние два года бездействуют.

Можно ли было удерживать забастовку? Невозможно, потому что было неверие, был обман на протяжении многих лет по всем позициям. Спрашивают: где мыло, что я могу сказать, если в течение трех лет поставки мыла уменьшились в три раза. И многие вопросы звучали на съездах, партконференциях. Почему глухо? Нам надо и себя бичевать, но и счет предъявлять.

Распыление средств, приоритеты: да сдохнем мы, если по приоритетам не будем работать. И это не шараханье. Приоритеты могут меняться по обстановке. Но нужна четкая линия. Исполком заявил: к 2000 году — жилье. Теперь выкручивает руки. Какой директор, в том числе и генеральный, скажет каждому трудящемуся, в каком году он получит квартиру? Да где найдется такой безответственный человек, чтобы болтать все это? Мы немножко выросли по строительству жилья и соцкультбыта от 17 до 47 миллионов, то есть в 3 раза. За счет чего? За счет того, что брали с промышленности эти ресурсы. Теперь их нет. Промышленностью мы больше не занимаемся. И это мы за три года до забастовки сделали, до уканизаний в нашей «Шахтерской правде». Могли ли мы лучше править? Конечно, могли. Я безвыходности никогда не вижу. Ищу пути. Но могу ли я сегодня делать, как камелеон? Мне говорят, давай спортивную сферу будем восстанавливать. Давайте! Завтра скажут: давай здравоохранение, я брошу спортивную и начну здравоохранение. И станут меня водить, как бычка на поводке. Не будет этого! Мы будем

вести ту линию, которую избрали, а избрали мы четкую линию.

Наши убытки около 60 миллионов рублей, а 80 миллионов рублей надо дать на то, что добились забастовщики себе к зарплате. А у нас годовой фонд 260 миллионов. Вот какие куски, а за счет чего? Надо искать пути, а не просто оценивать забастовку. Кто будет организовывать строительство жилья, расширение соцкультбыта. Умников у нас много, мы и без газеты знаем, что надо делать. Идей много, нужны работники. И нам не стесняться, а объединяться надо.

Я считаю, надо принять решение по созданию вестника-еженедельника. Собрать все многотиражные газеты под эгидой горкома, горисполкома, теркома и объединения. Почему объединения? Потому что мы можем устанавливать нужную оплату. У нас 13 многотиражников, оставить 6, увеличить в два раза зарплату. Вот такая газета будет!

Я никогда не был против самостоятельности предприятий, но я против того, чтобы в аренду загоняли, как раньше в колхоз. Куда мы пойдем, если не знаем, куда. Какие нам дадут нормативы, какие права?

1. ПЛЕНУМ горкома КПСС отмечает, что политическая ситуация в городе нормализуется. Обострение социально-экономического положения, приведшее к забастовке шахтерских коллективов и вызвавшее необ-

Постановление

информации в дни забастовки почти исчезла жизнь работающих производственных коллективов машиностроения, строительства, сферы обслуживания. В отдельных материалах

отства? Я думаю, что нет. Вот у нас тут цепь таких взаимосвязанных событий произошла, в по-
Лично это, как коммуниста, или как первого секретаря, или информация горкома партии? В ко-
как только забастовки поставили вопросы на место, теперь — за это дело. Ничего хорошего
начну. И станут меня водить, как бычка на поводке. Не будет этого! Мы будем
здорово охраняем, если не знаем, куда. Какие нам дадут нормативы, какие права?

Постановление

плenums горкома КПСС от 29 июля

1. ПЛЕНУМ горкома КПСС отмечает, что политическая ситуация в городе нормализуется. Обострение социально-экономического положения, приведшее к забастовке шахтерских коллективов и ряда других предприятий, было вызвано сложившимся за многие годы отставанием в решении социальных проблем, ухудшением снабжения населения города продуктами питания и товарами первой необходимости. На ситуацию повлияла медлительность в осуществлении экономической и политической реформ, что тормозит решение многих жизненно важных вопросов, волнующих людей.

При решении новых задач перестройки формы и методы работы многих партийных организаций, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов остаются прежними. На требования трудящихся они реагируют слабо, не пресекают нарушений принципов социальной справедливости, проявлений бюрократизма. Не отвечает современным требованиям уровень идеологической работы. Многие партийные работники, члены выборных органов в период забастовки занимали выжидательную позицию, слабо влияли на ход событий.

Причины, приведшие к обострению социально-экономического положения и забастовке горняков, требуют глубокого анализа и принципиальной оценки в каждом трудовом коллективе.

Забастовка показала возросшую политическую активность рабочих, их организованность. Забастовочные комитеты города и предприятий приняли участие в выработке социально-экономических требований и обеспечении общественного правопорядка и дисциплины. Немалую роль в этом сыграли коммунисты, руководители, специалисты, избранные в состав этих комитетов.

В рабочих коллективах был дан решительный отпор попыткам навязать бастующим политические лозунги. В этой ситуации участие коммунистов в забастовке и поддержку ими требований рабочих пленум горкома партии считает оправданным.

2. Пленум горкома КПСС считает необходимым безотлагательно провести в райкомах КПСС, райисполкомах, партийных и профсоюзных организациях города внеочередные пленумы, сессии и собрания, на которых объективно рассмотреть и принципиально оценить сложившуюся до начала и в период забастовки ситуацию, определить меры по стабилизации обстановки, реализации требований трудовых коллективов. Там, где это необходимо, решить кадровые вопросы, выдвигая на руководящую работу наиболее зрелых, политически грамотных лидеров из числа рабочих и специалистов.

Обязать коммунистов-руководителей объединений и предприятий в течение III квартала отчитаться в трудовых коллективах о своей работе по решению социальных и экономических вопросов жизни коллективов.

3. Поручить отделам горкома, райкомам КПСС, партийным комитетам и партбюро перенести всю организаторскую и политическую работу в трудовых коллективах, особенно в те, где сохраняется повышенная социальная напряженность.

Поддерживать предложение ряда предприятий города (шахт «Коксо-

вая», им. Ворошилова и др.) об укреплении советов трудовых коллективов и считать целесообразным провести там, где требуется, переизбрание советов трудовых коллективов, рекомендовать в их состав наиболее активных членов рабочих комитетов.

4. Поручить партийным комитетам предприятий оказать содействие профсоюзным организациям в проведении отчетов и выборов и, в первую очередь, там, где трудящиеся предъявили к профсоюзам серьезные претензии, выразили недоверие их руководителям. Партийным организациям совместно с советами трудовых коллективов, профсоюзам решительно добиваться предоставления предприятиям экономической самостоятельности, усиления контактов с местными Советами в решении социальных вопросов.

Социально-экономическому отделу горкома КПСС подготовить предложения по организации экономической учебы членов советов трудовых коллективов.

5. Пленум горкома КПСС отмечает, что городская, многотиражные газеты и радио оперативно освещали ход забастовки. Однако при этом нередко допускалось одностороннее, поверхностное освещение происходящего. Практически в городской газете не публиковались мнения трудовых коллективов и граждан, не принимавших участие и осуждающих забастовку и предлагающих другие методы решения назревших проблем. Из поля зрения средств массовой

информации в дни забастовки почти исчезла жизнь работающих производственных коллективов машиностроения, строительства, сферы обслуживания. В отдельных материалах городской газеты допускались тенденциозные оценки происходящих событий и фактов.

Пленум горкома КПСС рекомендует провести в партийной организации газеты «Шахтерская правда» обсуждение работы журналистов в период забастовки. Секретарию горкома КПСС Кудрявцевой Л. Д. подготовить предложения по улучшению информационного обеспечения журналистов, особенно по ходу выполнения мер, намеченных Протоколом правительственной комиссии и городским забастовочным комитетом.

6. Поручить заместителю председателя горисполкома коммунисту Петранцову В. Т. образовать общественную комиссию по рассмотрению рациональных предложений районов, предприятий для включения их в программу социально-экономического развития города на перспективу. Строго выдерживать сроки выполнения этих работ.

7. Поручить руководителям правоохранительных органов коммунистам тт. Пахирко А. Ф., Савельеву В. И. улучшить в трудовых коллективах разъяснение Законов о проведении митингов, демонстраций, других массовых мероприятий.

8. Создать рабочую группу под председательством второго секретаря горкома КПСС В. В. Лопарева (участием советских, партийных органов, общественных организаций, представителей стачечного комитета по организации выполнения совместных протоколов стачечного комитета, горкома партии, горисполкома и представителей трудовых коллективов города, утвердить на бюро горкома партии. Срок исполнения комиссии предлагает август 1989 года.

**ШАХТЕРСКАЯ
ПРАВДА**

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЬСТВА:
653000,
ГСП ПРОКОПЬЕВСК,
УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, 11-А

ТЕЛЕФОНЫ:

ЗАМ. РЕДАКТОРА — 2-47-94; ОТВЕТ. СЕКРЕТАРЯ —
2-34-77; ЗАМ. ОТВЕТ. СЕКРЕТАРЯ И ОТДЕЛА
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ — 2-28-05; ОТДЕЛОВ РЕ-
ДАКЦИИ: ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ — 2-29-13; 2-34-75;
ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 2-28-22; СОЦИАЛЬНО-
БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ — 2-28-07; ГОРОДСКОЙ
ЖИЗНИ — 2-28-03; ОТДЕЛА ПИСЕМ — 2-55-85;
БУХГАЛТЕРИИ — 2-28-03.

ОБЪЕМ 1 П. Л.

ОТПЕЧАТАНО ОФСЕТНЫМ СПОСОБОМ
В ПРОКОПЬЕВСКОМ ПОЛИГРАФОБЪЕДИНЕНИИ
КЕМЕРОВСКОГО УПРПОЛИГРАФИЗДАТА

ТИРАЖ 74052 ЭКЗ. Заказ 9830

Редактор
В. М. ГУЖВЕНКО.